

Гатин А. А.

ВЕТВЬ НАКШБАНДИЯ-ХАЛИДИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ.

Гатин Аскар Александрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

В данном исследовании мы предприняли попытку исследовать продолжение суфийской традиции, идущей от Зайнуллы Расулева, в советское время на примере одной цепочки ишанов. Данные, имеющиеся в нашем распоряжении, неопровержимо свидетельствуют о том, что после смерти З. Расулева в 1917 году его ветвь Накшбандия–Халидия не прервалась, а непрерывно продолжала существовать в течение всего советского периода в условиях жесткой антирелигиозной борьбы. Исследованная нами цепочка ишанов, восходящая к З. Расулеву, включает в себя 3 ишанов: Баязида Хайруллина, Гарифуллу Гайнуллина и Камиля Бикмухаметова.

Ишан **Баязид Хайруллин** получил иджазу от Зайнуллы Расулева. К сожалению, об обстоятельствах жизни Баязида Хайруллина известно немного: согласно свидетельствам людей, знавших его лично, Баязид ишан долгое время был кучером (извозчиком) у Зайнуллы Расулева. В советский период в связи с началом преследования религии он с семьей перебирается в Дагестан и до конца жизни живет в Махачкале. Известно, что в 1930-е годы он работал грузчиком в морском порту. Его признали местные дагестанские шейхи, но о суфийской деятельности Баязида ишана в Дагестане нам пока не удалось собрать достаточное количество данных. [6] Имя Баязида Хайруллина фигурирует в архивных документах лишь однажды: в послевоенный период в Дагестане наблюдается активизация деятельности мусульманского духовенства, вызванная ослаблением антирелигиозной

борьбы в СССР, помимо этого еще в 1944 г. создается Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). [3, с. 217] 5 марта 1947 г. Баязетдин Хайруллин был зарегистрирован «в качестве помощника кадия религиозного объединения мусульман города Махачкалы, с правом совершения религиозных обрядов и треб по культу». [3, с. 223] Однако он проработал на данном посту не долго, так как уже 28 сентября 1950 г. его удостоверение было аннулировано. [3]

По словам Зубаржат ханым Мухаметзяновой, Баязид ишан обладал большой духовной силой и совершал караматы, обладал способностью предсказания и целительства, был уважаем среди местных жителей. [4] Похоронен в пригороде Махачкалы, на кладбище возле бывшего аула (ныне поселка) Тарки. До сих пор его могила является местом совершения зияратов.

Следующим в цепочке ишанов идет **Гарифулла Гайнуллович Гайнуллин**, уроженец деревни Аксу Буинского района Республики Татарстан, участник Первой мировой войны, Гражданской войны и Великой Отечественной войны, совершил хадж в советское время. Известно, что Гарифуллу Гайнуллина и Баязида Хайруллина связывали родственные связи, велась переписка. Их духовное сближение произошло в 1935 г., когда семья Гайнуллиных перебирается жить в Махачкалу, где Гарифулла Гайнуллин устраивается на работу в Дагестанский рыбтрест. [4] В 1937 г. Гарифулла Гайнуллин возвращается в родную деревню Аксу. Конкретные обстоятельства получения иджазы, к сожалению, нам не известны, но не вызывает сомнений тот факт, что Гарифулла Гайнуллин следовал именно халидийской ветви тариката Накшбандия. Проживая с 1951 г. в Казани, Гарифулла ишан имел небольшое число мюридов в Казани и за ее пределами, проводил на квартире у дочери Зубаржат Мухаметзяновой сохбеты с исполнением коллективного громкого зикра. Сохбеты проводились регулярно, примерно раз в неделю, число участников коллективного зикра

колебалось от 7 до 10 человек, а среди мюридов преобладали люди старшего возраста. [4] При этом Зубаржат апа и другие респонденты подтвердили, что практика зикра ее отца восходит через ишана Баязида Хайруллина к Зайнулле Расулеву (линии Накшбандия-Халидия). Несколько респондентов независимо друг от друга также отмечают, что Гарифулла ишан обладал особыми качествами исцелять людей, выводить порчу, а также мог давать советы-наставления, которые имели силу сбываться или соответствовали складывавшимся в будущем обстоятельствам. Особенно отмечают его способность определять больные места, помогать людям при заболеваниях, не требующих оперативного вмешательства, а в более сложных случаях, требующих операции, он давал совет обратиться к врачам. [4; 7] Данные качества нельзя путать с распространенными ныне экстрасенсами, колдунами и предсказателями, народными целителями. Суфийская практика караматов имеет совершенно иную, божественную природу и никогда не являлась способом получения материальных выгод для настоящих суфиев.

Среди других татарских мюридов Баязида ишана можно назвать **Габдельханнана Сафиуллина**, который также бежал в Махачкалу, спасаясь от репрессий. Г. Сафиуллин стал мюридом Баязида ишана в 1930 – 1932 гг., а после переезда в Казань он собирал у себя последователей в своем доме в пос. Борисково вплоть до смерти (умер в 1973 г.). [2]

Далее Гарифулла ишан передает иджазу своему мюриду из Буинска, **Камилю Шакиржановичу Бикмухаметову**. Об обстоятельствах их знакомства известно следующее: Гарифулла ишан был дружен с односельчанином, уроженцем Аксу, Габдельмаликом Мулюковым, жившим в Буинске, куда также приезжал и Гарифулла ишан. Таким образом происходит знакомство ишана с мюридом Камилем Бикмухаметовым. Не последнюю роль в этом сыграл и тот факт, что Камиль хазрат до этого получил зикр от некоего Ахсана хазрата из Башкирии (ничего более конкретного об этом ишане не известно). Уже в достаточно зрелом возрасте

Камиль Бикмухаметов становится мюридом Гарифуллы ишана, от которого получает зикр и иджазу на наставничество. [7] Однако в Буинске практика Накшбандии-Халидии, прежде всего совершение коллективного громкого зикра, не получает распространения, что связано с историческими условиями: на закате советской эпохи и в первые годы новой России число практикующих верующих в нашем регионе находилось на крайне низком уровне, ушло поколение людей, получивших религиозное образование в старых медресе, а им на смену пришли люди, связанные с домашними традициями скрытого бытования ислама – такие мусульмане были плохо знакомы с суфийской практикой и даже могли и не слышать ничего о тасавуфе, а активных проповедников суфийского пути к этому моменту в Среднем Поволжье почти не осталось. Сестра Камиля Бикмухаметова Хава апа Залялова свидетельствует, что Камиль хазрат, скончавшийся в 2000 г., пытался привлечь к практике зикра некоторых верующих в Буинске, но никаких результатов это не дало, так как желающих уделять ежедневно достаточно много внимания и времени регулярному выполнению зикра не нашлось, и некоторых это (длина зикра) даже отпугивало. [8] Правда, интерес к тасавуфу проявил молодой Махмуд Шарафутдинов, но через Камиля хазрата далее никому иджаза передана не была. Кроме того, нет фактов, указывающих на проведение коллективных громких зикров в Буинске под руководством Камиля Бикмухаметова – таким образом, в конце XX столетия данная цепочка ишанов прерывается. Однако у ветви Накшбандия-Халидия по линии З. Расулева в России были и другие ответвления, которые ожидают еще исследователей и энтузиастов.

Интересно и то, что представители другой старинной татарской ветви Накшбандии из села Курманаево-Кизляу Нурлатского района Республики Татарстан, несмотря на настороженное отношение к направлению Халидия, с большим уважением относились к Гарифулле ишану и включили его имя в

свою сильсию (в «шаджару», как называл ее один из последних хранителей покойный главный казый РТ Габдулхак хазрат Саматов). [2]

Делая историческую ретроспективу ветви Накшбандия-Халидия, нельзя обойти стороной обрядовую практику данного направления. Она до сих пор не получила должного и подробного исследования в отечественной литературе. Не стоит много говорить о том, что основу практики тасавуфа составляет совершение обязательных для всех правоверных мусульман столпов ислама – регулярное поклонение Всевышнему ('ибадат), но тасавуф устанавливает дополнительные условия достижения довольствия Всевышнего через соединение обрядовой практики и внутреннее, духовное созерцание, которое реализуется главным образом через особый суфийский зикр (каждый тарикат устанавливает свои правила и порядок зикра). Поэтому основной компонент чисто суфийской практики ветви Накшбандия-Халидия составляло регулярное совершение зикра, но в отличие от большинства других ответвлений Накшбандийского тариката, Халидия предусматривает совершение двух видов зикра – тихого (хафи) и громкого (джахри).

Тихий зикр является индивидуальной практикой суфия, совершаемой им ежедневно. Родственники ишанов указывают, что данный зикр ежедневно требовал достаточно много времени (до 6 часов) и включал в себя определенную последовательность многократно повторяемых священных формул и аятов (сур) Корана: истигфар шариф, салават шариф, сура «Фатиха», «Аятел-курси», сура «Ихлас». [7] Нами зафиксировано наличие несколько вирдов («сабак»), которые еще требуют исследования. В состав ежедневной практики также входило чтение книги «Далаял ал-хайрат» («Признаки благодеяний») Мухаммада ал-Джазули (ум. 870/1465 г.), которая особо почиталась у исследуемых ишанов и использовалась другими последователями Накшбандийского тариката. По словам З. Мухаметзяновой, прочтение данной книги в определенном порядке или отдельных молитв в определенных ситуациях могло оказать существенную помощь в избавлении

от врагов, проблем и др. Кроме того, уделялось важное значение дополнительным намазам (ночные молитвы и др.), среди которых также упоминается намаз «авабин» (дополнительная молитва из двух ракагатов, читаемая после сунны вечерней молитвы ахшам. [4]

Коллективный громкий зикр совершался с определенной периодичностью ишаном совместно с мюридами в форме сохбетов и предполагал произнесение зикра вслух: нередко эмоциональное состояние мюридов, совершающих зикр, сопровождалось интенсивными телодвижениями, что однако не противоречит зикру.

Подводя предварительный итог исследованию, необходимо отметить, что и в условиях преследования религиозной деятельности в советский период ишаны играли важную роль в продолжении духовной традиции тасавуфа, в том числе ветви Накшбандия-Халидия, представленной в Волго-Уральском регионе последователями шейха Зайнуллы Расулева. Изучение деятельности ишанов советского периода, на наш взгляд, является весьма перспективным направлением, раскрывающим неизвестные стороны суфийской практики.

Источники и литература.

1. Маликов Р.И. История мусульманских храмов города Буинска. – Казань: Идель-Пресс, 2009. – 144 с. (на тат. яз.)
2. Миннуллин И.Р., Минвалеев А.М. Суфизм в советском Татарстане: к постановке проблемы // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2007. – № 1.
3. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917 – 1991 гг.). – Махачкала, 2009. – 385 с.
4. Интервью с Зубаржат Гарифулловной Мухаметзяновой (Гайнуллиной), г. Казань, февраль 2012 г.
5. Интервью с Камилем хазратом Бикчентаевым, г. Казань, февраль 2012 г.
6. Интервью с Мухаммадом-хаджи Гаджиевым, февраль 2012 г.

7. Интервью с Хава Шакиржановной Заляловой (Бикмухаметовой), г. Буинск, март 2012 г.

8. Интервью с Талией Камилевной Бикмухаметовой, г. Буинск, март 2012 г.